Астахова Евгения

Путешествие в Облачные Глубины или необыкновенные приключения серебряной ложки

Евгения Сергеевна Астахова

Путешествие в Облачные Глубины или необыкновенные приключения серебряной ложки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69369109
SelfPub; 2023

Аннотация

У вас когда-нибудь летали столовые приборы, дорогой читатель?Нет?Хотели бы вы в ночи полетать с той самой ложкой, которой еще утром во время завтрака орудовал папа, а в полете зачерпывать ладонями морской соленый воздух вперемешку со звездной пылью, заливаясь искрящимся счастьем, а на утро с видом заговорщика потирать от удовольствия ручки, довольствуясь таинственностью испытанного приключения? Вот и маленькой Элли никогда такого и в голову не приходило, однако ж это случилось.Перед вами самая настоящая сказка. А сказки, как правило, чему-то поучают. Откройте страницы произведения, и вы найдете немало премудрых заметок и острых житейских советов, попутно познакомитесь с необычными героями, испытаете на себе прелесть юношеского озорства,

романтики и детской непосредственности.После этой сказки вы станете чуть-чуть счастливей. Пора. В путь.

Содержание

Глава I. Знакомство. Кто такие Маги, и чем они едят. 6
Глава II. Рассказ Его Высочества наследного принца. Проклятие рода Фальштайн. 15
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Евгения Астахова
Путешествие в Облачные Глубины или необыкновенные приключения серебряной ложки

Посвящаю моим родителям.

В благодарность за веру в меня, поддержку, волшебство и нашу связь.

Проживи мы хоть 9 жизней на этой планете, в любой из этих жизней мы все равно будем вместе.

Всегда.

И это служит мне утешением.

Глава I. Знакомство. Кто такие Маги, и чем они едят.

Как же? Я же всем сердцем хочу этого. Как это может со мною не случиться

У вас когда-нибудь летали столовые приборы, дорогой читатель?

Нет?

Хотели бы вы в ночи полетать с той самой ложкой, которой еще утром во время завтрака орудовал папа, а в полете зачерпывать ладонями морской соленый воздух вперемешку со звездной пылью, заливаясь искрящимся счастьем, а на утро с видом заговорщика потирать от удовольствия ручки, довольствуясь таинственностью испытанного приключения?

Вот и маленькой Элли никогда такого и в голову не приходило, однако ж это случилось.

«Элли, завтрак стынет!» – звучал голос мамы. Нашей малышке по утрам с огромным трудом удается оторваться от постели – уж больно она теплая. А как же быть с прерванными снами? Сны ведь нужно досматривать, а иначе зачем их смотреть? От природы малышка избалована и медлительна, но это только по утрам, чем заслужила звание «капуши».

Весьма справедливо.

«Эл, ну же. Из-за тебя я опаздываю к Боуи», – ворвался в комнату старший брат, сгреб в охапку сонную Элли вместе с одеялом и поставил на ноги. Элли сонно потерла маленьким кулачком глаза и зевнула, широко раскрыв рот. «Ну, же, капуша, все ждут только тебя». К слову, традиционно каждое утро для членов семьи Маг начиналось с совместного приема пищи. Так было принято в этой семье – что бы ни случилось, но завтрак мы должны разделить друг с другом. Второе незыблемое правило семьи – каждое приключение начинать на сытый желудок, и пусть весь мир подождёт, но Маг должен покушать! От того юный Томас торопил малышку- скорее нужно разделаться с завтраком и мчаться к Боуи, вдруг этот негодяй успел наделать больше бумажных корабликов.

«Сейчас оденусь», – проворковала Элли. Копна золотых волос походила на солому, но это нисколько не лишало ее очарования.

Достаточно было нескольких минут для сбора, доведённого до автоматизма, и Элли восседала на полагающемся ей месте за общим столом.

– Что ж, все в сборе, можно и приступать. Дорогие, кушайте, как следует. Сегодня обещают дождь, – прокомментировал глава семейства.

– А мы с Боуи будем гонять корабли на Эрл-ред. Не теряйте меня.

– Томас, сколько раз повторять: не спеши за едой, – сде-

лала замечание мама, видя как Томас молниеносно справляется ос своим завтраком.

– Но..-начал было Томас.

– Баклажаны.. , – тихо сопела Элли.

– Юный Боуи Хантер подождёт, – мягко парировала мама. Томас сдался.

– Баклажаны.. – не унималась Элли.

– Детка, ты во сне испытала дефицит баклажанов или же наоборот – их было слишком много, что они мерещатся тебе наяву? – поинтересовался глава семейства.

Элли так любила, когда папа поддерживал ее в её причудах и забавах, какими бы порой странными они ни были. В такие минуты глава семейства казался ей единомышленником, таким же озорным, как и она сама. Совместное баловство сближает.

От сказанных папой слов малышка заулыбалась.

– Что ж, думаю, баклажаны к вечеру будут как нельзя уместны. Милая, на ужин Маги хотят баклажаны, – эти слова глава семейства с улыбкой адресовал маме.

– Что думаешь, Томас? – вежливо поинтересовалась мама.

– С гренками, – Томас уже доедал свой завтрак.

– Раз Маги хотят, будет исполнено, – ласково ответила мама.

Папа, довольный собой, вернулся к своему завтраку, посылая маме недвусмысленные знаки. Мама любовалась ми-

стером Магом. Томасу от вида подобного проявления любви между родителями не терпелось вылететь из-за стола. Элли, наблюдая за всей этой сценой, стала громко и заливисто смеяться. Доброе утро.

К концу утреннего приема пищи Элли окончательно проснулась и принялась за помощь маме: убрала приборы со стола, стерла остатки крошек со скатерти, перенесла продукты в холодильник.

Вы должны знать, наши Маги не совсем обычное семейство. Живут они в Дартланде – городе-колесе. Колесом его называют из-за его причудливой формы: дома расположены строго по кругу, от чего с высоты птичьего полета город походит скорее на упитанный пончик, чем колесо. Жители Дартланда – обычные люди, только наша Элли и члены ее семьи – особенные, они – маги. Изо дня в день они живут бок о бок с людьми, также работают, улыбаются, когда счастливы, и делятся переживаниями, когда грустят, а также совершают заклинания. Каждый день за ужином Маги рассказывают друг другу о совершенных в тайне ото всех магических заклинаниях, будь то шаловливые чары ради забавы, чары счастья, те что приносят счастье другим или себе, или же чары-возмездие, совершенные ради уравновешивания добра и зла в мире, в Дартланде. Знаешь, дорогой читатель, общий секрет скрепляет даже сильнее, чем семейные узы. Не взирая на свою уникальность, среди Магов есть негласное правило – колдовство ВНЕ дома. Именно поэтому малышка Элли сво-

ими силами в это утро наводила порядок. Даже не будь этого правила, Элли не смогла бы применить чары, чтоб быстрей справиться с уборкой, у нее их попросту не было.

Обычно магические способности у Магов проявлялись рано. Томасу 13 лет, но уже в восьмилетнем возрасте он мог призвать ветер, его находчивость и упорство в колдовстве не могли не радовать родителей. Однако у малышки Элли, в её 9, еще никак не обнаруживались способности к наведению чар. Не то, чтобы это вызывало беспокойство у родителей, скорее они попросту его не показывали, но надежды не теряли. Элли так вообще не переживала, ей и без чародейства удавалось совершать пакости, баловаться и выходить безнаказанной из различных ситуаций.

«Мы – Маги, мы – особенные» – гласила надпись на холодильнике. А под ней совместное фото, сделанное поздней ночью на пленку во время празднования Дня фонарей в столице. Счастливые, лучезарные улыбки заряжали всякого, кто посмотрит на фото. Элли улыбалась. Она очень любила ночные приключения, особенно, если их разделить с кем-то, кто с тобой из одного теста. Элли просто любила ночь, звездный небосклон казался ей притягательным и неизведанным до конца. Она всегда мечтала изучать небо, звезды и космос. Мечтала, что, когда вырастет, она обязательно покинет чертоги Дартланда, чтобы отправиться познавать мир, а вместе с ним и небо. Она наивно и преданно верила в эту мечту и лелеяла ее в душе. Как же? Я же всем сердцем хочу этого.

Как это может со мною не случиться? – неустанно повторяла Элли себе. И от этой мысли ей становилось уверенно и спокойно. Ведь не обязательно быть настоящим магом и обладать чарами, чтобы заставить мечту сбыться.

Мысли о любимом деле заставили Элли искриться счастьем. Внезапно от размышлений ее прервал стук. Будто что-то билось о деревянный короб.

Шкряб! Бум! Стук!

Элли свела тоненькие бровки на переносице. Ее настигло предчувствие, будто что-то сейчас должно произойти. «Хорошо, что я поела», – подумала Элли. Звук усилился.

Шух! Шух! Дзынь! Шкряб!

Элли даже в голову не пришло позвать на помощь маму, которая по завершении завтрака взялась за домашние хлопоты в спальнях на втором этаже, она принялась сама искать источник звука. Внимательно оглядев пространство вокруг, прислушиваясь к звукам, Элли подумала, что все же источник где-то в стороне шкафчиков. А именно – шкафчик со столовыми приборами. Чем ближе Элли к нему подходила, тем сильнее раздавался звук настолько, что, казалось, он мог быть слышен и на втором этаже. Любопытство было сильнее тревоги, и Элли открыла шкафчик, внезапно наружу вырвалась ложка. Та самая, какой обычно пользуется папа. Элли во все глаза уставилась на нее. Ложка заговорила: «Освободи меня, глупышка» и рухнула на кафельный пол. Удивлению Элли не было предела. На кухню вошла мама. Застав малыш-

ку на месте преступления, мама спокойно проговорила:

– Милая, если удумала играться с приборами, будь добра, по окончании поблагодари их и умой.

– Но я…, – Элли не знала, что на это ответить.

– Но ты что? Ты ведь даже не поинтересовалась у ложки, а хочет ли она поиграть. А вдруг другие ложки и вилки обидятся, что ты обделила их вниманием? Негоже.

– Мама, но ведь она сама вылетела ко мне.

– Получается, это она хотела с тобой поиграть? Надо же, какая причуда, – мама улыбнулась своим мыслям, подобрала ложку и вручила ее Элли, – Что ж, оставлю вас резвиться, а мне нужно по делам. Тебе что-нибудь прикупить?

– Нет, – Элли не отнимала глаз с ложки.

– А твоему новому товарищу? – подмигнула мама.

– Пожалуй, он не откажется от пудинга. Но обязательно с клубникой.

– Ах, значит так. Какой же Вы привереда, уважаемый. Что ж, милая, не стоит заставлять ждать нашего нового друга, – с этими словами мама подобрала свою элегантную сумочку и выпорхнула из кухни, – Я скоро вернусь. Люблю.

Послышался звук закрывающейся двери. Элли осталась одна.

– Люблю.. – шепотом произнесла она, все еще не отрывая глаз с ложки. С минуту весь дом погрузился в тишину. Элли нахмурилась.

– Не могло же мне это привидеться. А ну ка, рассказывай,

кто ты есть, и как ты очутился здесь.

Ложка затряслась в ее руке, взмыла в воздух и снова раздался знакомый голос:

– Как же так, вот это наглость! Заставляют повторять по нескольку раз. Говорю же, освободи меня!

– Но ты назвал меня глупышкой, – Элли уже злилась. Да и ложка вела себя, откровенно говоря, нахально. Мало того, что разговаривала в повелительном тоне, так еще и летала, куда ей удумается, и требовала несусветности. Неслыханная дерзость!

– Потому что ты такой кажешься. Как еще мне тебя называть?

– Вообще-то у меня есть имя! И если б мы называли людей словами, какими они порой нам кажутся, весь мир заполонили бы негодяи, тихони, глупышки и сладкоежки. Представляешь, как будет обидно! Ведь у людей есть имена.

– Так что обиднее: когда не обращаются по имени или когда нарекают кажущимися на первый взгляд характерами?

– Вот уж не знаю. Наверное, когда ложка вырывается из твоего кухонного шкафчика, не представившись, начинает требовать творить колдовство, так еще и глупышкой обзывается. Много приятного? Я – Элли. И впредь называй меня именно так.

– Даже, если ты будешь несусветной глупышкой? Что ж, по ру.. договорились. А я –наследный принц Небесных Глубин.

Услышав столь умопомрачительные регалии Элли разразилась хохотом. Кажется, ложку это даже задело.

– Прошу меня простить, наследный принц, совсем не так я вас себе представляла.

Глава II. Рассказ Его Высочества наследного принца. Проклятие рода Фальштайн.

Все мы прокляты, просто у каждого – проклятие своё: кто-то обречён на бесконечные скитания, кто-то на скоропостижную смерть, кто-то на бессмертие, а кто-то на то, чтобы вечно сиять для других.

Ложка фыркнула и отвернулась от Элли.

«Гордости этому принцу явно не занимать», – подумала девочка. Она представила ложку во фраке, со всей присущей ей надменностью перелетающую с места на место, лакеев поодаль нее, готовых выполнить любую прихоть капризули. Странно, но именно капризулей и хотелось назвать этого персонажа, но никак иначе. Элли вспомнила, как ее задело то, как поверхностно принц обошелся с ней, назвав глупышкой. «Неужели и я буду также обращаться с людьми, как и эта ложка? Не хочу так примитивно судить о людях! Должна же быть причина такому поведению», – тряхнула головой Элли, окончательно выбрасывая мысли из головы.

– Так, когда же будет мой пудинг? – прервала ее размышления ложка.

От такой наглости Элли немного опешила: «Все же он заслуживает быть ложкой!»

– Мама придет в скором времени. Но с чего ты решил, что пудинг- твой?

– Разве не твои это были слова? Не ты ли заказала для меня клубничный пудинг?

Неприятно, когда всякие там ложки указывают на тобою ранее совершенные поступки и сказанные слова.

– Верно. – Элли подумала, что такая беспардонная ложка ни за что не поделится сладостью с ней. Досада заполнила ее сердце.

– Когда я наконец его попробую, буду готов, чтоб ты меня освободила.

– Вот те на. А почему ты вообще ложка? И как ты оказался на нашей кухне? И кто тебе сказал, что я тебя расколдую? Ты поедаешь пудинги, а я еще должна тебе помогать. Не думаешь, что тебе надо бы объясниться?

Ложка чуть нагнула лопасть, как видно погружаясь в свои размышления.

– А ведь ты права.

Облетев кухню несколько раз, как видно собираясь с мыслями, ложка пригласила Элли и начала свой рассказ: «Я – Валериус, наследный принц Облачных Глубин..».

Облачные Глубины – место, где обитает королевское се-

мейство рода Фальштайн.

– Они отличаются особой властью, как правило, манерами и воспитанием, – на этих словах ложка будто сделал особый акцент. «А еще, как видно, гордыней и высокомерием», – подумала Элли.

Валериус является одной из 6 коронованных молодых господ, остальные –Урландо, Микаэль, Каролина, Нина и Джузеппе -его браться и сестры.

Урландо и Микаэль – старшие из господ, с головой ушли в политику и работу на Короля: только и делают, что проводят время на заседаниях, сборах и совещаниях. Воспоминания о совместных игрищах почти стерлись из памяти Валериуса.

Каролина во всем напоминала черствый сухарь, она одним своим видом демонстрировала пример сдержанности и такта, строгость ее манер зачастую доводили до безумства не одного Валериуса.

Нина только и думала о нарядах, балах, ухажерах, позволяла себе сплетничать с придворными. «Типичная девчонка», – прыснула ложка.

Джузеппе – мелкий проказник и бесенок, вел себя часто как «настоящий подкидыш» (со слов Валериуса), а не как представитель королевской семьи. В столь раннем возрасте он уже знал, как нужно себя вести, чтоб получать желаемое, кому и под каким соусом завернуть конфуз, чтоб выйти из него победителем, многое Джузеппе сходит с рук.

– Надо же, какая большая семья! Наверняка истории за

ужином звучат чрезвычайно интересные, – Элли искренне выразила свой восторг, но что-то подсказывало малышке, Валериус не особо жаловал своих сородичей. «Наверное, не во всех семьях принято за ужином рассказывать пережитые за день истории. Должно быть, у них свои, отличные от наших, развлечения. Интересно, какие?» – думала Элли.

Как выяснилось за разговором, Валериуса впечатлили традиции и забавы семейства Маг, похоже, он даже чуть завидовал. «В глубинах такого и в помине нет. Очень редко можно застать всех членов королевской семьи вместе. Такая милость выпадает разве что во время фестивалей, ярмарок, когда мы вынуждены выйти в свет, где обычно разговоры идут о политике или астрономии, как по мне, очень скучные». Элли представляла себе Облачные Глубины. Она воображала себя герцогиней, да чего уж – самым почетным членом какого-нибудь ведомства, управляющим потехами. «Меня б туда – ни за что бы не дала Валериусу скучать».

На просьбу рассказать подробней об Облачных Глубинах Валериус описывал так: «Они совсем не как ваш Дартланд. Глубины – облака, устланные звёздными тропами. Королевский дворец сплошь покрыт позолоченным серебром, от чего светится и днем, и ночью, но ночью особенно ярче».

При упоминании о звёздах глаза Элли загорелись недобрым огнём.

– А расскажи о звёздах.

– Хм… что ж, звёзды, они повсюду в Глубинах: куда бы ни

ступила нога представителя королевской семьи, звёзды загораются ярче. А кое-где с ними даже можно разговаривать. Когда-то давно, Королева поведала, что Фальштайн произошли от месяца и звезды – от них мы и черпаем свою силу.

– Что? Неужели и в Облачных Глубинах есть небо?

- А как же! Небо оно повсюду. Мы, как и вы, на земле, загадываем желания при виде падающих звёзд, – ложка будто улыбалась.

- А почему звёзды падают? – Элли распирало от любопытства.

- Королева рассказывала что-то об этом. Если верить легендам, весь небосклон усеян нашими далекими предками. Падая, они стремятся вернуться к жизни. И если падающая звезда достигает поверхности – предок перерождается. А если так и исчезает на небосклоне – исчезает насовсем.

- Как страшно! Это же огромный риск для звезды, наверняка не каждый отважится на такой шаг. Неужели исчезнувшие в пространстве звёзды больше не возвращаются?

- Пока не выполнят все желания, что были загаданы, пока звезда падала с небес. Только тогда она возвращается на небосклон, чтобы снова испытать судьбу. Как-то так.

Элли была поражена до глубины души, она во все глаза уставилась на ложку. Малышка чувствовала себя исследователем, ведь прямо сейчас ей приоткрылась завеса тайн усеянного звёздами неба. Ей хотелось знать ещё больше.

– А откуда произошли созвездия? Ведь они веками при-

клеены к небу?

– А это – проклятые королевские семьи.

От услышанного у Элли пробежал холодок по спине, малышка изменилась в лице.

– Мне думается, что все мы прокляты, просто у каждого – проклятие своё: кто-то обречён на бесконечные скитания, кто-то на скоропостижную смерть, кто-то на бессмертие, а кто-то на то, чтобы вечно сиять для других. Когда-нибудь я тоже стану одной из таких звезд в числе созвездия. Такие не перерождаются, они светят вечно.

– Какая жестокая участь!

- Что ты! Созвездие – целый клан, королевское семейство. Мы не одни, а со своими близкими, хоть не так одиноко в отличие от других звезд.

– Но ведь, если ты станешь частью созвездия, у тебя не будет шанса переродиться.

– Истинно так. Таково мое предназначение – я рано или поздно стану вечно сияющей звездой.

От этих слов Элли стало немного грустно. Валериусу от вида опечаленной малышки стало не по себе, ему захотелось как-то ее приободрить, но не успел. Малышка тихонько, еле слышно спросила: «А кто же вас проклял?»

– Что ж, пожалуй, это – единственно верный из всех многочисленных вопросов за этот день.

Малышка пропустила замечание мимо ушей и приготовилась внимательно слушать.

– Я говорил тебе, что основоположниками рода Фальштайн являлись месяц и звезда. Так оно и было: полумесяц Харэм и звезда Ларуа с первой встречи были очарованы друг другом, с каждым днем их любовь разгоралась с новой силой. Но божество солнца-Аркентий, уже долгое время испытывал жгучую страсть к Ларуа. Никакое великолепие и блистательность Аркентия не могли затмить искренности и очарования Харэма. Видя, как предмет его неукротимой страсти отдал предпочтение другому, Аркентий впал в безумство, рассвирепел и уже хотел сжечь весь небосклон своей яростью, но каким-то чудом колдуну Мироклу удалось отговорить солнечное божество от столь опрометчивого поступка. Мирокл был мудр и миролюбив по отношению ко многим божествам. Он заключил как можно дальше влюбленных от Аркентия. В один из дней Харэм и Ларуа решили связать себя узами брака: на это торжество были приглашены все божества, за исключением Аркентия, по наставлению колдуна. От новости о предстоящем торжестве Харэма и Ларуа, куда его одного не пригласили, Аркентий разгневался и затаил злобу на Харэма и Ларуа.

«Влюблённое сердце порой творит настоящий беспорядок» – подумала Элли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.